

УДК 343.36

Эльвира Фазитовна БАЙСАЛУЕВА,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук
baisalueva17@mail.ru

НЕЗАКОННОСТЬ ЗАДЕРЖАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 301 УК РФ

UNLAWFULNESS OF DETENTION AS A REASON FOR BRINGING TO JUSTICE UNDER PART 1 OF ARTICLE 301 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена определению критериев незаконности задержания лица, позволяющих установить наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ. Автор рассматривает вопрос соотношения понятий «задержание» и «фактическое задержание», анализирует некоторые вопросы квалификации незаконного задержания и обосновывает вывод о том, что незаконным задержанием подозреваемого может быть как по форме, то есть без составления протокола или с нарушением порядка оформления протокола, так и по содержанию, то есть без законных оснований.

Автор полагает, что незаконное задержание следует считать окончанным преступлением с момента фактического лишения свободы передвижения задержанного, а не только с момента его помещения в изолятор временного содержания.

The article considers determining criteria of unlawfulness of detention of a person, allowing to establish the elements of a crime under part 1 of Art. 301 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author considers the question of correlation of concepts «detention» and «actual detention», analyzes some issues of qualifying unlawful detention and substantiates the conclusion that detention of a suspect can be unlawful in regard to the form, that is without drawing up the report or in violation of the procedure of registration of the report as well as in regard to the contents, that is without legal grounds.

The author believes that unlawful detention should be considered as a completed crime from the moment of actual deprivation of freedom of movement of the detainee, and not only from the moment of his placement in a temporary detention center.

Ключевые слова: незаконное задержание, фактическое задержание, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное задержание, административное задержание, правосудие, подозреваемый, мера процессуального принуждения.

Keywords: unlawful detention, actual detention, criminal-legal and criminal-procedural detention, administrative detention, justice, suspect, measure of procedural coercion.

Личная свобода как объект уголовно-правовой охраны основана на общеизвестных нормах права. В соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [1, с. 21] каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Отражение в российском законодательстве данное право нашло прежде всего в Конституции Российской Федерации, в административном, уголовном и уголовно-процессуальном зако-

нодательстве. Любое ограничение личной свободы допускается только по судебному решению. Без такового человек может быть задержан уполномоченными лицами на срок не более 48 часов.

Уголовное законодательство обеспечивает защиту рассматриваемого права во многих составах. Основные из них – ст. 126, 127, 206, 301 УК РФ, объектом которых выступает личная свобода гражданина. Более того, любое ограничение свободы рассматривает-

ся уголовным законом как применение насилия. Допуская ограничение права на личную свободу, законодатель выделил в качестве специального вида злоупотребления должностными полномочиями заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), что обосновано, на наш взгляд, необходимостью защиты еще одного института государства – правосудия.

Согласно статистической информации УМВД по Тюменской области, за период с 2013 года по 2017 год количество зарегистрированных преступлений по ст. 301 УК РФ составило 0. На наш взгляд, это связано с тем, что диспозиция нормы является бланкетной и, как следствие, вызывает у правоприменителя затруднения, обусловленные двойственностью толкования содержащихся в ней понятий, вызванные прежде всего несовершенством уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В диспозиции ст. 301 УК РФ законодатель объединил три самостоятельных состава преступления: заведомо незаконное задержание, заведомо незаконное заключение под стражу, заведомо незаконное содержание под стражей. Такое решение законодателя поддержано и учеными, поскольку они имеют сходный характер общественной опасности, тождественные признаки объективной и субъективной сторон. [2, с. 118; 4, с. 142] Это обосновывается тем, что во всех трех составах речь идет о незаконном лишении свободы. [3, с. 343]

Детальный анализ нормы показал, что диспозиция ч. 1 ст. 301 УК РФ не включает ответственность за административное задержание, которое является мерой обеспечения по делу об административном правонарушении. Административное и уголовно-процессуальное задержание схожи лишь внешне, однако цели, основания и условия их применения имеют различный характер.

Понятие, порядок применения и основания задержания как меры уголовно-процессуального принуждения регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Статья 91 УПК РФ закрепляет основания, при которых уполномоченные лица вправе

задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Помимо оснований для задержания необходимо также соблюдение условия задержания, а именно наличие возбужденного уголовного дела.

Термин «задержание» необходимо отграничивать от понятия «фактическое задержание». По мнению одних авторов, при отсутствии возбужденного уголовного дела объективно существует фактическое задержание лица, при этом любые нарушения со стороны лиц, осуществляющих это задержание (за исключением лиц, наделенных правом процессуального задержания), не охватываются диспозицией ч. 1 ст. 301 УК РФ, так как они не являются субъектами данного преступления. Их действия следует квалифицировать по общей норме ст. 286 УК РФ. Мнение данной группы авторов сводится к тому, что фактическое задержание является пресечением преступления и доставлением лица, совершившего преступление, в органы внутренних дел, то есть административным действием, регламентированным Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [10, с. 42]

Другая позиция сводится к тому, что под «фактическим задержанием» понимается задержание лица по подозрению в совершении преступления (ограничение лица в свободе передвижения, доставление его к месту разбирательства), если протокол о факте задержания не составлялся» [9, с. 243]. Иными словами, фактическое задержание заключается в принудительном удержании лица, подозреваемого в совершении преступления, в доставлении его должностными лицами или гражданами в правоохранительные органы, лишении такого лица возможности скрыться от правосудия. После чего может последовать оформление уголовно-процессуального задержания.

Полагаем, что факт уголовного преследования необходимо подтверждать не только наличием постановления о возбуждении уголовного дела, но и наличием ряда других мер, предпринятых должностным лицом в целях изобличения лица в совершении пре-

ступления. Понимается, что наличие подозреваемого в совершении преступления при отсутствии возбужденного уголовного дела порождает уголовно-процессуальные отношения.

Отсюда можно рассудить, что «процессуальное задержание» и «фактическое задержание» представляют собой аналогичные действия должностных лиц, однако о факте процессуального задержания в обязательном порядке составляется документ – протокол о задержании.

В то же время законодатель в п. 11 и п. 15 ст. 5 УПК РФ в формулировку определения «задержание подозреваемого» включает фактическое задержание и задержание, предусмотренное ст. 91, 92 УПК РФ. Из этого следует, что законодатель, употребляя термин «задержание», всегда говорит о задержании подозреваемого в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ.

Нами не оспаривается и наличие в правоприменении фактического задержания, но констатируются отсутствие законодательной регламентации и, как следствие, осуществление его в произвольной форме. При этом существующее процессуальное задержание сводится лишь к составлению соответствующего протокола непосредственно после фактического задержания.

Для квалификации по ст. 301 УК РФ необходимо разграничивать уголовно-процессуальное и уголовно-правовое задержание. Уголовно-правовое задержание исключает уголовную ответственность по анализируемой статье, так как является обстоятельством, исключающим преступность деяния (ст. 38 УК РФ). С точки зрения Л.И. Смирновой, «правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, означает его насильственное задержание, когда задерживаемому причиняется вред, оправдываемый его общественной полезностью, а поэтому не влекущий для задерживающего уголовную ответственность. Преступность деяния исключается, если основанием задержания и причинения при этом вреда является совершение задерживаемым лицом преступления, и оно уклоняется от добро-

вольной явки в судебные следственные органы или от отбывания наказания» [6, с. 61].

Анализируемые виды задержания объединены одной целью – лишить лицо, совершившее преступление, возможности скрыться от правоохранительных органов и, как следствие, избежать уголовной ответственности. Однако уголовно-процессуальное задержание в отличие от первого процессуально фиксирует возникшие правоотношения между задержанным и прокурором, следователем или органом дознания. По этому поводу Л.И. Смирнова отмечает, что, несмотря на то, что уголовно-правовое задержание тесно связано с уголовно-процессуальным, между обоими понятиями не может быть поставлен знак равенства. [7, с. 221] И.Л. Петрухин полагает, что и то и другое задержание не могут быть оторваны друг от друга, так как это чревато серьезными нарушениями законности, и нельзя оправдывать задержание без наличия уголовно-процессуальных оснований. [5, с. 287]

Следует отметить, что уголовно-правовое задержание может предшествовать уголовно-процессуальному, может осуществляться одновременно с уголовно-процессуальным задержанием, а в некоторых случаях и вовсе не породить уголовно-процессуального задержания. Последнее связано с тем, что должностное лицо, в производстве которого находится материал проверки или возбужденное уголовное дело, предварительно осуществляет сбор доказательств, подтверждающих первоначально наличие события преступления и сразу наличие состава преступления в действиях задержанного. В случае если доказательства вины задержанного не обнаружены, то и уголовно-процессуальное задержание осуществляться не будет, а задержанный подлежит немедленному освобождению.

Уголовно-правовое задержание может осуществляться сотрудниками правоохранительных органов, не наделенными полномочиями дознавателя или следователя. Равным образом осуществление уголовно-правового задержания возможно гражданами, оказавшимися потерпевшими от преступных деяний или очевидцами преступления. Уголовно-процессуальное задержание осуществляется

исключительно полномочными на то должностными лицами.

В случае побега осужденного из мест лишения свободы также следует говорить об уголовно-правовом задержании, поскольку лицо, с одной стороны, уклоняется от отбывания уже назначенного наказания, с другой – такие действия лица влекут возбуждение уголовного дела по ст. 313 УК РФ, то есть в последующем и уголовно-процессуальное задержание.

Таким образом, под незаконным задержанием, предусмотренным в ч. 1 ст. 301 УК РФ, полагаем необходимым понимать только меру уголовно-процессуального принуждения, предусмотренную главой 12 УПК РФ.

Рассматриваемое преступление следует отграничивать от превышения должностных полномочий. Отличие заключается в объекте преступления. При совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, вред причиняется интересам государственной власти в целом, а при незаконном задержании – интересам конкретной ветви власти – правосудию, а именно общественным отношениям, связанным с вынесением обоснованной меры пресечения. Дополнительным основанием разграничения выступает мотивация совершенных преступлений. [8, с. 35] Квалифицируя преступление по ст. 301 УК РФ, следует учитывать, что уголовно наказуемым будет задержание, проведенное не только без законных оснований, но и с нарушением ограничительных условий. В частности, действия должностного лица следует квалифицировать по ч. 1 ст. 301 УК РФ в случае осуществления им задержания с нарушением установленной уголовно-процессуальным законодательством процедуры применения данной меры принуждения.

П.Л. Сурихин, вступая в дискуссию, отмечает, что «принятие законного решения о задержании и сам факт задержания в основном предшествуют составлению протокола, и своевременное составление протокола не влияет на процессуальную обоснованность задержания, то есть на законность его основания и мотива, следовательно, на реализацию интересов правосудия» [8, с. 33]. Однако далее он противоречит своему же утвержде-

нию, полагая, что, если протокол не составлялся либо был неверно оформлен, виновному может инкриминироваться совершение должностного преступления. [8, с. 38]

Нам сложно согласиться с данным суждением. Законность такой меры процессуального принуждения, как задержание подозреваемого, заключается в строгом соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок его применения. Задержание, проведенное без процессуального оформления протокола о задержании, грубо нарушает установленный законодательством порядок задержания, порядок заключения под стражу и содержания под стражей, нарушаются права и интересы незаконно задержанного.

Вышеизложенное подтверждается следующим примером судебной практики. Деяние гр. К. квалифицировано по ч. 1 ст. 301 УК РФ и ч. 3 ст. 303 УК РФ, при этом гр. К. был подвергнут задержанию, которое было проведено с грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства. В частности, протокол задержания был оформлен с нарушением срока – спустя сутки после фактического задержания гр. К.), при этом не было обеспечено участие защитника, родственники не были уведомлены о задержании (Судебная практика за 2017 год. URL: http://www.consultant.ru/about/software/cons/sud_praktika).

Детальный анализ указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что незаконным задержание подозреваемого может быть как по форме, то есть без составления протокола или с нарушением порядка оформления протокола, так и по содержанию, то есть без законных оснований.

Мы полагаем, что незаконное задержание следует считать окончанным преступлением с момента фактического лишения свободы передвижения задержанного, а не только с момента его помещения в изолятор временного содержания.

В целях устранения несовершенства ст. 301 УК РФ предлагаем:

1) сделать диспозицию статьи описательной, указав признаки содержащихся в ней деяний, а также определить виды заведомо

незаконного задержания, влекущего уголовную ответственность;

2) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотребле-

нии должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дополнить пунктами, дающими рекомендации судам о толковании положений ст. 301 УК РФ.

Библиографический список

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Действующее международное право: в 3 т. Т. 2. – М.: МЦФЭР, 1997.
2. Байсалуева, Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: квалификация, ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. / Э.Ф. Байсалуева. – Тюмень, 2005.
3. Горелик, А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб., 2005.
4. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галахова. – М., 2005.
5. Петрухин, И.Л. Человек и власть. – М., 1999.
6. Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб., 2005.
7. Смирнова, Л.Н. Сущность уголовно-правового задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова // Образование и наука в третьем тысячелетии : сб. науч. тр. Вып. 3. – Барнаул, 2001. – С. 217-221.
8. Сурихин, П.Л. Заведомо незаконное задержание: вопросы квалификации : учебное пособие / П.Л. Сурихин. – Красноярск, 2003.
9. Тепляшин, П.В. Преступления против правосудия : учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск, 2004.
10. Уголовный процесс России : учебник / под ред. В.Т. Томина. – М., 2003.
11. Шумилин, С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление / С.Ф. Шумилин // Следователь. – 1998. – № 6. – С. 42-48.